

«Сегодня нам сказали, что в 5 часов мы будем встречать Новый год в 4-й школе. Там был большой концерт и елка из сосны... А потом был обед. Дали суп из чечевицы, 2 котлеты с макаронами и какое-то желе, очень вкусное. Все очень вкусно. Хорошо все-таки в школе».

Из Ленинграда на фронт выехало 18 концертных бригад. Они выступят перед бойцами с праздничными новогодними концертами.

31 ДЕКАБРЯ, среда

Канун Нового года... 193-й день войны... Один из самых тяжелых дней очень тяжелого декабря. И все-таки наперекор всему в городе ощущается приближение праздника. Почти 50 тысяч ленинградских школьников собираются встретить его у новогодних елок. К празднику готовятся и детские сады.

Несмотря на нехватку горючего, автомобилисты привезли из лесу 1000 елок. Положение с продовольствием крайне тяжелое, но город позаботился о праздничных угощениях для детей. Из глубокого тыла для детских садов Ленинграда в Кобону прибыли даже мандарины. Когда водитель 390-го автобата Максим Твердохлеб вез их по льду Ладожского озера, его машину атаковали два фашистских истребителя. Меняя скорость, внезапно останавливаясь и так же внезапно устремляясь вперед, водитель несколько раз уходил от атак. Вражеские летчики тоже начали хитрить. Они заходили в атаку с двух сторон. Уследить сразу за двумя самолетами было не просто. Пулеметные очереди вдребезги разбили ветровое стекло, откололи кусок баранки. Ухватившись окровавленными руками за то, что осталось от рулевого колеса, Твердохлеб продолжал вести израненную машину.

На складе удивились, как мог шофер Твердохлеб управлять такой машиной — в ней было 49 пробоин! Ребята, которым достались поврежденные мандарины, даже не догады-

вались, что это следы вражеских пуль.

В канун Нового года фашистские артиллеристы закончили обстрел Ленинграда несколько раньше обычного — около 9 часов вечера, успев убить 14 и ранить 25 человек.

Многим ленинградцам, с надеждой ожидавшим наступления Нового года, так и не довелось услышать в эту ночь 12 ударов кремлевских курантов. На сталепрокатном и проволоноканатном заводе в очереди, стоявшей за получением продовольственных карточек на январь сорок второго года, умерло 8 человек.

Декабрь был очень тяжелым месяцем для блокадного Ленинграда. В декабре от голода умерло 52 880 ленинградцев.

Но, прощаясь с тяжелым сорок первым, защитники города могли гордиться. Несмотря ни на что, они выстояли.

В предновогодний вечер в одной из комнат Союза художников, на столе, накрытом белоснежной скатертью, можно было увидеть чудесные яства. «И чего только там не было! — писал позже художник Иосиф Александрович Серебряный. — Колбаса, рыба, икра, салаты... И все это нарисовано на тарелочках. А в натуре лишь сэкономленный эрзац-хлеб, конские котлеты и немного пива».

Директор Института прикладной химии Павел Петрович Трофимов, являвшийся одновременно командиром отряда охраны объекта, без пяти двенадцать поднялся, чтобы поздравить собравшихся за столом друзей по работе и бойцов отряда. Участников новогоднего ужина ожидало угощение, название которому придумать не удалось. Привезенные из подсобного хозяйства остатки вики смешали с казенном, оставшимся после приготовления клея-цемента.

— Товарищи, — сказал директор, начиная новогодний тост.

Но в этот момент раздался телефонный звонок. Трофимову доложили, что в котельной института пожар.

— Товарищи,— повторил он,— за мной! — и бросился к выходу.

Провозгласить новогодний тост ему удалось лишь спустя полчаса, когда пожар был ликвидирован.

170 балтийских моряков встретили Новый год на только что отбитом у врага острове Большой Тютерс. Что-

бы овладеть этим островом, моряки за одну ночь совершили сорокатрехкилометровый переход по льду. А в первые дни наступающего года им предстояло идти дальше, чтобы отбить у врага еще один остров — Гогланд.

Новый, 1942 год рождался в муках, боях и надеждах.